

Н.П. Барсуков

**Странствования Василья
Григоровича-Барского по
святым местам Востока с
1723 по 1747 г.**

Часть 2. 1728-1744 гг.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Н11

Н11 **Н.П. Барсуков**
Странствования Василия Григоровича-Барского по святым местам Востока
с 1723 по 1747 г.: Часть 2. 1728-1744 гг. / Н.П. Барсуков – М.: Книга по Требо-
ванию, 2013. – 437 с.

ISBN 978-5-518-05235-2

ISBN 978-5-518-05235-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

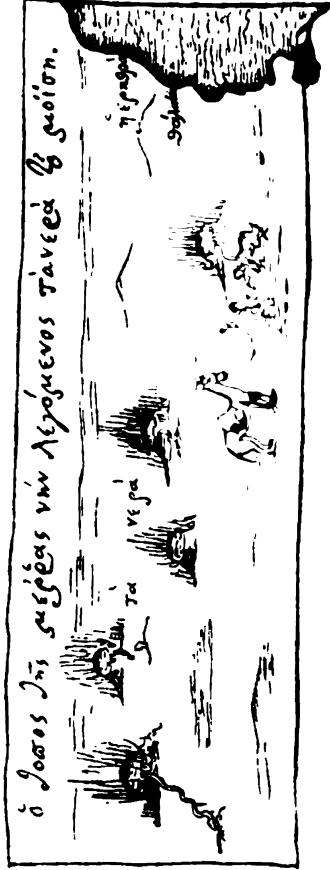
Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

просѣдаться; сланая, понеже мѣста обрѣтаются въ горахъ, идѣже суть сланое каменіе; безводная, понеже ни езера, ни источниковъ, ни ямъ дождевнихъ, ни внутрь земли, аще би и копаль глубоко, нѣсть води чрезъ три дни шествія, но народъ, иже грядеть тамо, почерпають воду въ Египтѣ отъ Нила и несутъ купно съ собою. Тамо разбойниковъ зѣло множество между горами обрѣтаются, втораго бо и третаго дне нападаху на насъ множицею, въ дни и въ нощи, но помощію Божіею никакой намъ не содѣяша пакости, понеже бѣгомъ народъ многъ, ктому же и въоруженъ, а найпаче шествующи умножахомся, инихъ бо ми постизахомъ, иніи же насъ, и не раздѣляхомся, но совокупно шествовахомъ. Третаго же дне на ночь толь много собрахомся, яко отъ одинаго конпа къ второму грядущихъ немощно баше зрѣти, баше бо яко до пяти тысящъ верблюдь, наполненныхъ брашни и товари, кромѣ людій, отъ нихъ всякъ своего верблюда смотряше; бяху же жени и дѣти, и иніе на ослахъ, иніе же, убожества ради, пѣшо грядяху. И тогда четвертаго дня съ толь многимъ народомъ dospѣхомъ къ Черному морю, идѣже край его есть и пристанище купцевъ великихъ, именуемое Сувезъ. Тамо весь народъ предреченній съ верблюди остана, ми же, неимуще тамо никакой потреби, поминухомъ мѣсто оно и шествовахомъ въ Раифъ. Баше же насъ яко двадесять верблюдь. Путь же тамо есть чрезъ воду морску пребродити мѣлко, яко подъ руки челоуѣку, широко же, яко двою стрѣленію зъ лука, идѣже прешедше, шествовахомъ того дне даже до вечера воскрай моря Чермнаго, равнимъ и пѣсковатимъ полемъ, преклоншужеса слонцу на западъ, dospѣхомъ къ водамъ Мойсеовимъ и ту ношевахомъ. Бысть же тогда вечеръ суботній.

О водахъ Мойсеовихъ.

Воды Мойсеови нарицаются отъ С. Пророка Божіа Мойсея, иже, егда преведе древле Израйля чрезъ Черное море и начать входити въ пустыню, роптаху Жидове, яко не имуть пити воды, тогда удари жезломъ на многихъ мѣстѣ, и воскипѣ вода и піяху, отъ нея же и винѣ піють людіе; такожде и Арави глаголють Моѣ Мусе, то естъ воды Мойсеови. Глаголютьжеся воды, а не вода, понеже суть многи, едина отъ другой недалече, яко верженіемъ камене разстоящи, и во истинну, аще би не чудеснѣ биша, то естественно тамо отнюдь невозможно бити водѣ, понеже далече отстоятъ горы, и поле равное, ничтоже инно, токмо пѣсокъ дробень имущее, стоящое воскрай моря, кътому же мѣсто сланое, ибо соль верху земли обрѣтается, а идѣже вода, тамо суть маліе холми, травою обросліе, верху коихъ вода кипить, превращающися купно съ пѣскомъ, подобнимъ образомъ, аки въ котлѣ вареніе, и тамо, идѣже кипить, не чиста естъ и помѣшана съ пѣскомъ, таже внизъ сходящи, очищается, и оттуду почерпають и піють, суть же токмо двѣ довольно точащіяся, протчіи же ниже текутъ, ниже засушаются, но въ единой мѣрѣ пребивають. Суть же вси мало сланіе, понеже на сланомъ мѣстѣ обрѣтаются, обаче не вси единаче, но едини сланша, другая же сладчайша. Доздѣ убо несохомъ съ собою воду отъ Египта, а оттуду взяхомъ отъ воды Мойсеови въ мѣхи наши. Азъ же видящи и слышаща таковая, прославихъ Бога дивнаго въ чудесехъ, и прочіихъ прославляти увѣщеваяю. Оттуду заутра въ неделю, воставши, шествовахомъ весь день паки полемъ безводнимъ, пѣсокъ и дробное каменіе имущимъ и мало нѣгдѣ былія, и въ вечеръ dospѣхомъ къ горамъ и ту

Источникъ Моисея.

нощевыхомъ. Заутра же, въ понедѣлокъ, Марта 25, въ день Благовѣщенія Пресвѣтѣи Богородицы, оставивше море Черное одесную, взѣдохомъ на гори и горами шествовахомъ цѣлій день. Тогда оминухомъ едину гору великую, надъ моремъ стоящую, въ которой (якоже повѣствуется всенародно) обрѣтается, отъ страни моря, источникъ воды тепля, текущъ всегда, его же именуютъ Арави Хамамъ Фараонъ, то есть баня, или купель Фараонова, къ ней же иногда отъ Египта еждаше на омиваніе. Тогожде дни, обрѣтши между горами въ единомъ ровѣ воду, взяхомъ въ мѣхи наша, и поминувше гору купели Фараоновой, нощевыхомъ. Заутра же, снишедши съ горъ паки къ морю, и шествовахомъ цѣлій день воскрай его равнимъ путемъ и пѣсковатимъ полемъ, таже, въ вечеръ позно, дошедши ко горамъ, нощевыхомъ. Заутра же, въ среду, вѣидохомъ между горы, оставивши море. Вистъ же ту путь простъ и добръ, и поле равное, и гори одесную и опуюю далече отстоящій, и шествовахомъ равниною весь день тотъ; обрѣтахомъ же биліе и дрѣвеса отчасти, и мало не дошедше Раиѣи, нощевыхомъ при единомъ холмѣ. Слава же Богу, отъ Сувеза даже къ Раифѣ не случися на пути пакость никакая, и ниже устрѣтохомъ гдѣ любо разбойниковъ, понеже тамо нѣ суть или зѣло мало. Заутра же двигнувшись оттуду зѣло рано, dospѣхомъ къ Раиѣѣ въ четвертокъ предъ полуднемъ, Марта 28. Тамо замедлихъ два дни, у одинаго христїанина хлѣбъ ядїи, и его наставленіемъ, съ тѣмъже паки чловѣкомъ и Еѣіопомъ, отсланъ бѣхъ къ монастыру. Ивѣидохъ же отъ Раиѣи третаго дня, въ субботу, то есть Марта 30, съ единымъ токмо звозчикомъ, и шествовахомъ, наченши отъ полудни даже до вечера, все равнимъ полемъ пѣсковатимъ, таже, dospѣвши къ горамъ, обнощевыхомъ. Заутра же, въ не-

делю, зѣло рано воставши, шествовахомъ чрезъ весь день тотъ горами высокими и великими, ничтоже ино, токмо едино каменіе имущими, и овіе убо мимо хождяхомъ, ови же преходихомъ, восходяще и нисходяще, и обходяще съ великимъ трудомъ. Обрѣтахомъ же тамо много текущей воды, здравой къ питію, и отъ дровъ финиковихъ дикихъ, и dospѣхомъ тогожде дне въ вечеръ къ монастыру святія Синайскія Горы, то есть Марта послѣднего, и якоже слишахъ, тако и видѣхъ монастырь затворенъ, и братію въ немъ, идѣже ни входити и нисходити въ онъ никтоже можаше, страха ради Еѳіоповъ, найпаче же отъ иноковъ, съ ними же вражду имѣяху. Случижеса мнѣ тогда прійти (Господу послѣшествующу) не обрѣтшимся тамо Арапомъ, и изшедши начальникъ монастыря съ братією къ великому окну, иже есть въ стѣнѣ монастырской, високо отъ земля, яко пять сажень, отъ него же Еѳіопомъ выпускають пищу, вопросиша мя, кто и откуда есмь, и коея вини дойдохъ тамо? Азъ же отвѣщахъ, кто и откуда есмь, и рѣхъ, яко прійдохъ сѣмо поклоненія дѣля святому мѣсту. Отвѣщапа ми, яко нѣсть нинѣ время поклоненію, еда ни ли еси слышалъ, яко затворенъ есть монастырь, и ни приходити, ни исходити никому же мощно есть, подъ залогомъ и утратою монастырскою; почто убо пришель еси сѣмо, жалѣемъ тя воистинну, яко вотще потрудился еси и всеу истощилъ еси пѣнази, и съ толикою нуждою прешель еси пустыню сію, къ тому же и отъ толь далекихъ странъ сій. Отвѣщахъ азъ имъ, яко не могохъ инако сотворити, понеже случися въ время зло, и толь много часу замедлѣхъ въ Египтѣ ради поклоненія сего, ожидаючи, дондеже примирятся Арави, и не бистъ; не могуши же терпѣти болѣе, чуждій хлѣбъ ядуши и всеу время погубляючи,

взійдохъ въ пустыню сію, положивши на Бога надежду и на вашу святиню, да аще будетъ воля Божія и ваше произволеніе, можете мя каковимъ любо буди образомъ впусити въ обитель сію. Отвѣщаша ми, яко нѣсть возможно, боимъбояся, да не како, тебѣ благо сотворше единому, ми вси зло постраждемъ отъ Аравовъ. Таковая и иная подобная много бесѣдующи съ мною, словомъ рекши, не хотѣша мя воспріяти внутрь, еще и съ Еѳіопомъ, съ нимъ же азъ прійдохъ, многъ сваръ и молву творяху, глаголюще, яко ти самъ вѣся, яко поклоници нинѣ не приходятъ, почто убо принеслъ еси огнь къ намъ, хочещи ли, окаянне, сотворити тщету монастыру? Возми его абіе отсюду и отвези, аможе взялъ еси. Отвѣща Еѳіопъ: что къ мнѣ? азъ есмь наемникъ, и аможе кто мя хочеть наняти и даетъ ми сребро, долженъ есмь отнести его тамо, и убо и сей паки воспятъ хочеть возвратитися, готовъ есмь послужити ему; и хотяше мя паки воспятъ съ собою пояти и отвезти въ Раиѳу, по повеленію иноковъ, мнѣ же не соизволяющу, не можаше мя насилствовать. Приснѣ же ноцъ, и оставивши мя подъ монастыремъ звозщикъ мой, самъ отъйде между гори съ верблюдомъ на нощеваніе. Азъ же спяхъ подъ стѣною монастырскою, яко нищъ и сирота, едино токмо на Бога упованіе о всемъ возлагающи. Тогда ноцію иноцы спустиша ми съ висоти оконцемъ хлѣба, води и мало отъ маслинъ. Укрѣпихъ же ся и благодарихъ Бога, и спяхъ. Заутра приде къ мнѣ звозщикъ мой, хотя увѣдати, егда ли размислихъ инако, и совѣтоваше ми, да иду съ нимъ паки воспятъ. Тожде рѣша и иноцы, обаче азъ отнюдъ не соизволяхъ, ниже въ помилшеніи имѣхъ отъйти, и рекохъ явѣ предъ всѣми, яко или впущенъ буду въ обитель, или ни, обаче хочу сидѣти внѣ 10 или 15 днѣй, да вмѣсто поклоне-

нія Богъ прїиметь терпѣніе мое, уповающи на неложная Его словеса, яко „терпѣніе убогихъ не погибнетъ до конца“, и паки: „ищай обрѣтаеть, и толкущему отверзается“. Отвѣща ми економъ монастырскій, яко аще и много время хоцещи ожидати zde, не можещи внійти въ монастырь. Рекохъ азъ, яже отъ человекъ невозможна мнятеся бити, отъ Бога возможна суть. Тогда сіе слово прїятно бистъ прочіимъ инокомъ, иконому же ни, и рече ми: не дадемъ ти ни хлѣба, ни води (хотя мя сямъ устрашити), и тако и не хотя отъидеши отсюду. Отвѣсчахъ азъ: не о единомъ хлѣбѣ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ. Тогда и ина многа рѣша словеса, съ совѣтомъ и грозбою, но не могоша мя преклонити на отшествіе. И тогда Еѳіопъ, видящи мя упорна, остави и отъиде въ свояси; азъ же сѣдѣхъ весь день той внѣ монастыря. Бяше же тогда число первое Априля, и многими мысли и скорбми стужаемъ бихъ, ибо скорбяхъ сердцемъ, слышавши било, толкомое внутрь монастыря на правило церковное и на иніе потреби, по обычаю иноческому, и желалъ слышати пѣніе, чини и уставы обители святой. Събесѣдоваху же тогда съ мною иноки съ висоти стѣнъ монастырскихъ, такожде и свѣтѣйшій патріархъ Константинопольскій Іеремѣя, иже изгнанъ сій отъ престола своего и заточенъ тамо обрѣташеса, и такожде много съ мною бесѣдоваше, жалѣя моего неудобнаго входа въ монастырь. Въ время же полудни, бывшей трапезѣ, спустиша иноци вервомъ и мнѣ хлѣбъ, вареніе маслини и воду, и бистъ тогда между иноки молва мене ради и несогласіе, единъ бо хоташе мя воспрїяти внутрь, другій же не соизволяше; и тако сотворши дважды и трижды между собою соборъ, усовѣтоваша и согласисаша вси единомисленно, воспрїяша

мя внутрь, но не тимъ входомъ, имъ же воспріимають прочіихъ поклонниковъ, но инымъ тайнымъ. Первѣе убо начальникъ монастыря въ вертоградъ сніде, иже предъ врати монастырскими обрѣтается, вечеру убо темну бившу и нощи находящей вертоградарь испусти ми едину лѣствицу и тою прелѣзохъ внутрь; таже есть едина пещера, созданна подъ землею отъ вертограда внутрь монастыря и тою мя проведоша. И устрѣтоша мя иноцы честно, привѣтствующе и глаголюще: добрѣ пришель еси, друже, Богу пріятель да будетъ трудъ твой и поклоненіе, и таковая подобная, азъ же съ смиреніемъ благодарствовахъ честностемъ ихъ. И дадоша ми особну келію, повелѣніемъ начальника, очищенну и посланну лѣпо, и угостиша мя вечера того трапезою честно, отъ хладнихъ свѣдій, отъ зелія, маслинъ, финиковъ и проч., понеже вареніе не обрѣташеся, бистъ бо тогда великая четьредесятница, въ нюже, по древнему обычаю монастыря, единожды на день трапеза биваетъ, кромѣ суботи и неделѣ и праздника, мнѣ же, страннолюбія ради, раздрѣшиша, и ядохъ, и наситихся, и давши благодареніе Богу уснухъ. Вставшимъ же инокомъ на утреннее пѣніе, востахъ и азъ съ ними купно, и слышашъ пѣніе смиренное и чтеніе лѣпотное. По совершеніи же утрни, единъ отъ іеромонаховъ поведе мя и показа вся мѣста святая, обрѣтающаяся внутрь обители тоя. Первѣе убо поклонихся съ благоговѣніемъ мѣсту святому, на немъ же иногда бистъ купина неопалима, прообразующая нетлѣнное рожденіе Пресвѣтїа Дѣви Богородицы, яже видѣ древле святїй пророкъ Божїй Моисей. Послѣди любизахъ раку мощей святїа всемудріа великомученици Екатерины, яже стоитъ, одесную престола, въ великомъ алтарѣ. Таже поклонихся въ великой церквѣ иконамъ святимъ. Послѣди же обїйдохъ

вся параклиси, то есть храми маліе, обрѣтающіися
внутри великой церкви, ихъ же суть девять, и об-
стоятъ окрестъ великія церкви, аки звѣзды, чинно и
лѣпо; посредѣ же ихъ великая церковь Преображе-
нія Господня, аки слонце сіяющая, и или мати, обрѣ-
тающаяся посредѣ дѣтій, красотою своею человѣче-
ское улаждающая сердце. Въ же великія церкви
обрѣтають параклисій особнихъ пятнадцать, и тіа
азъ вся обійдохъ и поклонихься. Обрѣтаются всѣхъ
храмовъ въ монастырѣ 25, въ нихъ же въ особніе дни
по чину монастырскому литургисають; по вся же суботи
въ храмѣ Святія Купины, по вся же недели и праздни-
ки въ великой церкви. О сихъ всѣхъ послѣди широчае
изявити потщуся, въ описаніи монастыра и гори Синай-
скія. Обшедши убо азъ тогда вся поклоненія, обрѣтаю-
щаяся въ монастырѣ, приближися полудне, и огласивши
билемъ, по чину монастырскому, свѣдошася братія въ
церковь и чтоми бяху часи, идѣже присудствовахъ и
азъ. По совершеніи же часовъ, званъ бихъ купно съ
братією на трапезу, въ ней же бѣше предложена снѣдъ
сицева: хлѣбъ, маслины, мало отъ финикъ и вареніе,
кромѣ елея, понеже чрезъ вся дни четиредсятницы,
кромѣ суботъ и недѣль, не вкушаютъ елея. По совер-
шеніи же трапези, разійдошася вси по келіямъ своимъ,
азъ же съ единимъ инокомъ обхождахъ вся келія и зда-
нія монастырская, яже суть зѣло многа и тѣсно устроена,
едина къ другимъ присовокупленна; между ими же пу-
тіе суть тѣсни и темни, на подобіе пещеръ, сочиненіе
отъ камней, и не суть равніе, но иніе внизъ, иніе горѣ,
понеже монастырь есть устроенъ при горѣ. на мѣстѣ
неравномъ. Вившу же вечеру, идохъ купно съ иноки на
павечерницу, и по отпустѣ, разшедшимъ всѣмъ, идохъ
и азъ въ свою келію, и сице препроводихъ день той.